

Друзьяка А. В. Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века / А. В. Друзьяка // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 148—159. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-148-159.

Druzyaka, A. V. (2017). Russian Notarial System Institute in Far East at the End of XIX — the Beginning of XX Century. *Nauchnyy dialog*, 3: 148-159. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-148-159. (In Russ.).

УДК 347.961:93(571.6)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-148-159

Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века¹

© Друзьяка Андрей Викторович (2017), ORCID ID 0000-0002-7083-6298, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» (Благовещенск, Россия), druzyaka12@mail.ru.

SPIN-code: 8462-7063

ResearcherID: C-1362-2017

Scopus Author ID: 57190864168

В статье на основе разнообразных источников рассматриваются исторические условия и особенности становления и функционирования института нотариата на Дальнем Востоке России и на Северо-Востоке Китая, в городе Харбине. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли нотариата в системе общественных институтов, общих закономерностей и особенностей его развития на Дальнем Востоке. Дана краткая характеристика становления системы нотариальных органов в России, основных черт процесса институализации нотариата в регионе. Проанализированы основные правовые и организационные условия его функционирования в различных исторических условиях. Отдельно рассмотрен процесс формирования и деятельность нотариата в уникальных общественно-правовых и административных реалиях Харбина. Рассмотрены особенности процесса формирования органов нотариата. На конкретных примерах освещены правовой и общественный статус нотариусов. Особое внимание уделено процессам организационной трансформации системы органов нотариата в различных исторических условиях, в том числе в период коренных социально-политических и социально-эко-

1 Исследование выполнено при поддержке гранта 12YJA770019 Министерства образования КНР.

номических изменений периода 1918—1923 гг. Сделан вывод о причинах высокой востребованности нотариата у всех слоев населения региона и его институциональной устойчивости, проявившихся в исследуемый период.

Ключевые слова: нотариат; нотариус; гражданский оборот; общественно-правовой институт; Дальний Восток России; Маньчжурия; Харбин.

1. Актуальность, методология и историографическая база, объект и предмет исследования нотариата

На протяжении всей истории общественно-правового института нотариата его роль состояла в независимом письменном свидетельствовании и документальном фиксировании различных волевых решений, актов и юридических состояний. В разные исторические периоды нотариальные функции выполняли общественные и специализированные органы, в числе которых можно назвать церковный клир, государственных, частных и муниципальных нотариусов, выборных биржевых и портовых маклеров. В дореволюционной отечественной историографии «русский нотариальный институт» квалифицировался как «орган публичной деятельности, уполномоченный придавать публичное значение совершаемым им актам» [Фемелиди, 1902, с. 60.].

Признавая высокую общественную значимость российского нотариата, необходимо отметить научную и практическую актуальность изучения его истории в различных измерениях, в том числе в национальном, региональном и локальном. Изучение исторических особенностей становления и функционирования нотариальных органов в российских регионах позволяет сегодня наиболее полно осмыслить общие закономерности его современного развития, выработать принципы стратегии взаимодействия с обществом, органами власти и местного самоуправления.

Концептуальной методологической моделью, выбранной нами в качестве основы исследования, является объективистская неоклассическая модель, основанная на принципе интердисциплинарности и синтезирующая возможности номотетического и идеографического исследования [Лубский, 2009, с. 158—168]. Помимо ряда классических методов исторического исследования, таких как историко-генетический и историко-сравнительный, она позволяет применить методы институционального анализа и микроисторического исследования корпоративных групп профессионального сообщества нотариусов, действовавших в конкретных исторических, социокультурных и географических условиях Дальнего Востока.

Несмотря на то, что историография российского нотариата за почти полтора века исследований включает сотни публикаций [Библиографический указатель ..., 2001], к истории региональных органов нотариата ис-

следователи обратились лишь в последние два десятилетия, а перечень научных работ по истории нотариата в российских регионах исчисляется едва ли не двумя десятками статей и монографий [Лившиц, 2003, с. 334; Друзьяка, 2016]. На наш взгляд, история нотариата, включающая в себя историю нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и русского нотариата в Харбине, достойна самого тщательного исследования и способна привлечь внимание специалистов — историков и правоведов. Источниковой базой изучения истории нотариата являются прежде всего законодательные акты местных и центральных органов власти, документы региональных и столичных архивов, материалы периодической печати, справочно-энциклопедические издания разных лет.

Объектом исследования является институт российского нотариата в региональном измерении, предметом — история его становления, функционирования и трансформации в различных исторических условиях в период 1897—1923 гг. Хронологические рамки исследования определены периодом действия конкретной исторической модели судебного нотариата с момента его официального учреждения на Дальнем Востоке и до его организационной трансформации в государственный нотариат в системе органов юстиции РСФСР. Географические рамки охватывают территорию Дальневосточного региона России и арендованной территории отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с центром в Харбине, где в различные периоды и в различных юрисдикциях действовали органы российского нотариата.

2. Формирование института нотариата в России

Первыми нотариусами в Европе принято считать римских табеллионов (лат. *tabelliones*); это «разряд лиц, которые, не будучи на государственной службе, занимаются в виде свободного промысла составлением юридических актов и судебных бумаг, под контролем государства для всякого нуждающегося в них, за установленное государством вознаграждение» [Savigny, 1816, S. XI].

В России начало законодательно санкционированной письменной фиксации гражданских актов исследователями отнесено к временам Псковской Судной грамоты (1467 г.). Как и в некоторых странах Европы в то время, этот правовой свод относил священников к числу единоличных органов, удостоверяющих сделки, а также исполняющих функции, аналогичные нотариальным. В частности, они удостоверяли духовные завещания и принимали их на хранение. Признавая наличие у них нотариальных функций, к профессиональному статусу нотариусов российские исследователи ус-

ловно относят лишь особую корпорацию «площадных подъячих», исполнявших свои обязанности после введения в действие Судебника 1649 года [Фемилиди, 1902, с. 61—62].

Кардинальные социально-экономические, политические и правовые изменения Петровской эпохи, связанные с бурным развитием промышленности, внутренней и внешней торговли, ростом городского населения, потребовали изменений в порядке нотариальной деятельности. Решение было найдено в рецепции порядка нотариального свидетельствования сделок, юридических фактов и состояний, принятого на тот момент в крупных европейских портах. Первый профессиональный нотариус в России был назначен в 1725 году, им стал прусский подданный Кристиан Корнелиус, отнесенный к ведомству Коммерц-палаты. В его обязанности входило свидетельствование юридически бесспорных актов и торговых сделок между русскими и иностранными купцами в порту Санкт-Петербурга [РГИА, ф. 1374, оп. 5, д. 199, л. 11—11 об.]. Вплоть до 1866 года в России при органах городского самоуправления, коммерческих сообществах и биржах, а также в портах действовали выборные органы публичного и биржевого нотариата, представленные публичными нотариусами и маклерами. Еще до своего вхождения в состав органов юстиции нотариат в России уже сложился как общественный институт, однако его статус в системе публично-правовых отношений долгое время оставался неоднозначным, как и общественный статус самих нотариусов. На Дальнем Востоке России нотариальные учреждения имели те же исторические формы, что и в европейской части страны (публичный выборный, муниципальный, биржевой и судебный). Так, первый нотариус на восточной окраине страны был представителем именно общественной власти. В 1879 году им стал купец второй гильдии В. Ланин, избранный из числа гласных депутатов Владивостокской городской Думы. Этот факт подтверждает, во-первых, высокую востребованность нотариальной функции для формирующейся в то время сферы гражданского оборота, с другой — подчеркивает инициативный общественный характер учреждения этой выборной должности [РГИА ДВ, ф. 28, оп. 1, д. 50, л. 1].

Вплоть до 1866 года в России при органах городского самоуправления, коммерческих сообществах и биржах, а также в портах действовали выборные органы публичного и биржевого нотариата, представленные публичными нотариусами и маклерами. Еще до своего вхождения в состав органов юстиции нотариат в России уже сложился как общественный институт, однако его статус в системе публично-правовых отношений долгое время оставался неоднозначным, как и общественный статус самих но-

тариусов. На Дальнем Востоке России нотариальные учреждения имели те же исторические формы, что и в европейской части страны (публичный выборный, муниципальный, биржевой и судебный). Так, первый нотариус на восточной окраине страны был представителем именно общественной власти. В 1879 году им стал купец второй гильдии В. Ланин, избранный из числа гласных депутатов Владивостокской городской Думы. Этот факт подтверждает, во-первых, высокую востребованность нотариальной функции для формирующейся в то время сферы гражданского оборота, с другой — подчеркивает инициативный общественный характер учреждения этой выборной должности [РГИА ДВ, ф. 28, оп. 1, д. 50, л. 1].

Наиболее широкое распространение и всеобщее признание нотариат получил после включение в систему российской юстиции. Вместе с тем в России была сохранена корпоративная форма выборного биржевого нотариата, широко востребованная в коммерческом обороте вплоть до 1930-х годов.

3. Судебный нотариат на Дальнем Востоке (1897—1918)

Российский нотариат, официально учрежденный 14 апреля 1866 года в ходе судебной реформы Александра II, в 2016 году отметил свое 150-летие. Его становление и дальнейшее функционирование было тесно связано с принятием «Положения о нотариальной части» — основополагающего документа, подробно регламентировавшего его деятельность [СЗРИ, ст. 567]. Необходимо отметить, что этот фундаментальный документ, адаптированный к местным условиям, действовал на территории Дальнего Востока до 1923 года, а в Харбине был инкорпорирован в систему местного китайского законодательства и законодательства Маньчжоу-Го и действовал вплоть до 1940-х годов [Друзьяка, 2016, с. 65].

В 1897—1898 годах должности нотариусов в дальневосточных городах были официально учреждены при реформируемых Благовещенском и Владивостокском окружных судах Приамурского генерал-губернаторства, в 1903 году — при Пограничном окружном суде, действовавшем в арендованной у Китая полосе отчуждения КВЖД. Для занятия вакансии нотариуса претендент должен был сдать теоретический и практический экзамен и внести в депозит суда денежный залог (от 2000 до 500 руб.), после чего председатель Иркутской судебной палаты, курировавший все кадровые назначения в окружных судах Приамурского генерал-губернаторства, лично принимал решение о назначении претендента, прошедшего конкурсный отбор. В 1897—1904 годах нотариусы были назначены в Благовещенске (М. Кушлянский, с 1898 года — М. Богоявленский и А. Родзаевский,), Зее-

Пристани (Н. Синцеровский), Джалинде (в 1900 году — В. Родзаевский, с 1902 года — М. Дымчевский), Хабаровске (И. Фомин, с 1902 года — М. Пахоруков), Николаевске (Л. Коркешко) и Владивостоке (В. Адамс).

Если в крупных городах эти должности занимали, как правило, квалифицированные специалисты, имевшие высшее юридическое образование (А. Родзаевский, В. Родзаевский, М. Богоявленский (Благовещенск), А. Шульц (Хабаровск), К. Кайдо, А. Сакович (Харбин)), то в небольших городках и поселках нотариусом мог стать, например, бывший секретарь суда или военный писарь, вышедший в отставку. В частности, бывшими армейскими писарями или судебными секретарями были нотариусы М. Второв (Харбин), А. Козлов (Николаевск), Л. Коркешко (Никольск-Уссурийский). Условием назначения на должность, кроме названного, являлось отсутствие привлечения кандидата в прошлом к суду или общественного приговора. При выполнении всех требований нотариус в заседании суда приводился к присяге в присутствии священника, после чего он мог оборудовать за свой счет контору и приступить к исполнению обязанностей.

Все необходимые затраты, связанные с арендой и содержанием помещения конторы, покупкой бланков, журналов и канцелярских принадлежностей, наймом помощников и прислуги нотариус компенсировал за счет доходов от своей деятельности, получаемых от клиентов по взаимному соглашению или по особой таксе, утвержденной государством. При этом с каждой сделки нотариус был обязан взыскать казенную «гербовую» пошлину и специальный сбор, поступавший в пользу местного самоуправления [Фемелиди, 1902, с. 212].

Беззатратный и высокодоходный для государства, нотариат привлекал клиентов наличием реальных правовых и материальных гарантий. В случае юридической ошибки или неправомерных действий по должности нотариус был обязан компенсировать причиненный вред всем своим имуществом [СЗРИ, ст. 567]. Формально отнесенные к госслужащим, нотариусы работали «при судах», не получая никакого казенного обеспечения. Они были лишены пенсии по выслуге, не получали чинов, наград и классных званий. Тем не менее должность нотариуса в таких дальневосточных городах, как Благовещенск, Владивосток или Харбин, являлась не только престижной, но и высокодоходной. Например, по данным анкеты, составленной в 1930-е годы, бывший нотариус Благовещенска В. Родзаевский в период 1900—1925 гг. получал от работы своей конторы доход от 30 до 40 тыс. руб. в год, имел два дома городе и «часть парохода» [ГАХК, ф. 830, оп. 1, д. 40424, л. 2]. За должность нотариуса в досоветский период нередко разворачивалась серьезная конкурентная борьба. Так, например,

в 1918 году за вакантную должность нотариуса в Харбине боролись сразу 11 кандидатов [ГАИО, ф. 246, оп. 9а, д. 4, л. 33].

В течение 1897—1914 годов количество вакансий должности нотариуса на Дальнем Востоке увеличилось с 7 до 13. В Хабаровске, Харбине и Владивостоке в этот период работали по две нотариальных конторы. Нотариусы также открыли свои конторы на железнодорожных станциях в Никольск-Уссурийске и Алексеевске.

4. Русский нотариат в Харбине (1904—1930-е гг.).

По мере развития экономики, роста городов, строительства дорог, расширения международной и внутренней торговли росла необходимость в правовом регулировании гражданского оборота и защите прав личности и частной собственности. В связи с этим характерным является пример введения должности нотариуса в Харбине. В 1903 году по согласованию с премьер-министром С. Ю. Витте, министрами финансов, внутренних дел и юстиции специальным Высочайшим указом императора Николая II должность нотариуса была введена в Порт-Артуре. Введение должности было обосновано ростом населения, экономического потенциала, количества торговых сделок, вызывавших пропорциональный рост гражданского оборота и необходимости его законного регулирования [РГИА, ф. 560, оп. 26, д. 415, л. 2]. Однако в связи с начавшейся русско-японской войной данная вакансия была переведена в Харбин, в сентябре 1904 года ее занял бывший Владивостокский нотариус, отставной штабс-капитан В. Адамс [Там же, л. 5]. В 1906 году здесь была введена вторая вакансия, на которую был утвержден опытный юрист К. Кайдо. К 1920 году в Харбине действовали уже четыре нотариальных конторы [ГАХК, ф. Р—830, оп. 3, д. 41726, л. 7]. Харбинские нотариусы оказывали услуги представителям всех социальных групп многонационального города, двери их контор были открыты для европейцев, китайцев и японцев, что существенно влияло на развитие городской экономики и укрепляло авторитет института русского нотариата в целом. В 1920 году, когда китайские власти принудительно прекратили действие юрисдикции российского суда в Маньчжурии, русские нотариусы М. Уманский, М. Второв, А. Сакович продолжили свою практику уже в составе китайского суда [Там же, ф. Р—830, оп. 3, д. 8904, л. 2].

По утверждению историка КВЖД Е. Нилуса, институт нотариата был в то время по своей природе чужд действовавшему в то время китайскому законодательству, однако крайне необходим ему, так как заменить его было просто нечем. Уже в 1921 году «Положение о нотариате» 1866 года было имплементировано в правовую систему Китая, причем были сохранены

не только порядок нотариального заверения, формулировки актов и порядок делопроизводства, но и старая, дореволюционная стилистика.

После смены юрисдикции новым китайским властям была нужна внутренняя социально-экономическая стабильность в Харбине и полосе отчуждения КВЖД, которая в немалой степени обеспечивалась системой сложившихся общепризнанных общественных институтов. В результате в 1920-е годы произошла рецепция института нотариата в систему органов юстиции, действовавших на территории Северо-Восточного Китая, в частности — в Харбине [Нилус, 1923, с. 565]. В качестве примера общественно-правового компромисса, достигнутого при сохранении функций нотариата, можно привести тот факт, что к услугам городского нотариуса обращались не только его жители, частные лица и предприниматели, но и представители советской администрации правления КВЖД. В частности, в 1928 году в контору А. Саковича по ул. Китайской, д. 17 для оформления доверенности на право представительства в суде обращался юрисконсульт КВЖД В. Разумовский [РГИА, ф. 323, оп. 4, д. 691, л. 43 об.]. Круг доступных для исследования источников, относящихся к деятельности русских нотариусов в Харбине, пока ограничен по причине закрытости архивов КНР, однако анкетные данные нотариусов М. Второва и А. Саковича из картотеки 2-го отдела Бюро русской эмиграции, находящиеся на хранении в ГАХК, позволяют сделать вывод о том, что русские нотариусы действовали в Харбине при китайских судах и при судах Маньчжоу-Го вплоть до середины 1940-х годов [ГАХК, ф. Р.—830, оп. 3, д. 8904; оп. 1, д. 40424].

5. Особенности и значение деятельности института нотариата на примере Дальнего Востока

В разные исторические эпохи в России нотариальные учреждения имели различные исторические организационно-правовые формы, каждая из которых была детерминирована определенным уровнем общественно-экономического, административно-политического и правового развития государства и его отдельных территорий. В наиболее сложный, критический период 1917—1923 годов, отмеченный событиями революционных событий, гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке, нотариальные учреждения здесь не только не прекратили свою деятельность, как это случилось во многих областях бывшей Российской империи, а получили дальнейшее институциональное развитие. Нами установлено, что в различных административных центрах региона — Благовещенске, Владивостоке и Харбине — в этот период функционировали сразу три различных формы нотариата, использовавших в качестве право-

вой основы российское «Положение о нотариате» 1866 года [Друзьяка, 2016, с. 64]. Принципиально разные системы законодательства, действовавшие в Российской Империи, при различных белых правительствах на территории Дальнего Востока, в Дальневосточной Республике и в полосе отчуждения КВЖД в пределах своей юрисдикции сохраняли институт нотариата фактически неизменным.

Нотариусы в период гражданской войны не только не закрыли свои конторы, но даже увеличили прием клиентов, количество которых в период 1917—1919 гг. достигало 17—18 чел. в день [ГААО, ф. Р—10, оп. 1, д. 3]. На наш взгляд это было связано с увеличившимся спросом на свидетельствование сделок о переходе прав собственности, копий документов, юридических состояний (например, нахождения лица в живых, семейного состояния).

В период 1923—1993 гг. нотариат на Дальнем Востоке России функционировал уже как государственный орган, государственные нотариусы получали заработную плату как служащие системы советской юстиции. В условиях фактического отсутствия отношений в сфере прав собственности государственный нотариат утратил ряд присущих ему правозащитных функций, превратившись в малозначительный придаток государственной системы. Возрождение нотариата как самостоятельного общественно-правового института произошло в 1993 году с образованием в системе органов российской юстиции нового небюджетного органа в лице Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

Как свидетельствует региональная история нотариата на Дальнем Востоке, высокая общественная востребованность позволяла ему сохраниться в той или иной форме даже в годы кардинальных реформ, войн и революций. Важнейшей особенностью истории дальневосточного нотариата является ее непрерывный характер. В течение дореволюционного периода российский нотариат прошел стадии законодательного оформления, организационного формирования и легитимации, приобрел общественное доверие и стал одним из органов публично-правовой власти, действительно стоявшим на страже прав и законных интересов личности. Второй особенностью института нотариата является устойчивость, позволяющая ему трансформироваться в зависимости от потребностей общества, что позволяет отнести его к разряду наиболее значимых и востребованных публично-правовых институтов.

Сегодня нотариат представляет собой важнейший правоохранительный и правозащитный институт, являясь независимым институтом гражданского общества. Сложная общественно-правовая природа института

нотариата, с одной стороны, определяет широкий спектр исторических форм его существования, с другой — предполагает вариативность в выборе путей его дальнейшего развития. Уникальность института нотариата заключается также в том, что он позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счет самих участников без каких-либо затрат со стороны государства. При этом история нотариата на Дальнем Востоке России демонстрирует немало примеров успешной деятельности в самых экстремальных условиях, что подтверждает его высокую востребованность и авторитет. Комбинированный и многофункциональный институт нотариата сегодня является важнейшим элементом институционального «каркаса», обеспечивающего устойчивость и стабильность российского общества.

Источники и принятые сокращения

1. ГААО — *Государственный архив Амурской области.*
 2. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области.*
 3. ГАХК — *Государственный архив Хабаровского края.*
 4. РГИА — *Российский государственный исторический архив.*
 5. РГИА ДВ — *Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.*
6. СЗРИ — *Свод законов Российской Империи.* Т. XVI. Ст. 567. Положение о нотариальной части. — Санкт-Петербург, 1892.

Литература

1. *Библиографический указатель, комментариев, эксклюзивные материалы по российскому нотариату (580 наиболее значимых книг, статей и научных исследований) / Б. И. Лившиц [и др.].* — Москва : Аир-арт, 2001. — 360 с.
2. *Друзьяка А. В.* Нотариальные учреждения Дальнего Востока в период 1918—1923 гг. / А. В. Друзьяка // *Общество : Философия, История, Культура.* — 2016. — № 1. — С. 63—66.
3. *Кашурин И. Н.* Нотариат в правовой системе Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук / И. Н. Кашурин. — Москва, 2005. — 210 с.
4. *Лившиц Б. И.* Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории / Б. И. Лившиц. — Москва : РИА Внешторгиздат, 2003. — 334 с.
5. *Лубский А. В.* Неоклассическая модель исторического исследования в культурно-эпистемологическом контексте начала XXI века / А. В. Лубский // *Общественные науки и современность.* — 2009. — № 3. — С. 158—168.
6. *Нилус Е. Х.* Исторический обзор сооружения Китайской Восточной железной дороги : 1896—1923 : Т. 1 / Е. Х. Нилус. — Харбин, 1923. — 620 с.

7. Фемелиди А. М. Русский нотариат : история нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1899 г. : пособие по изучению русского нотариального права / А. М. Фемелиди. — Санкт-Петербург : Издание Я. А. Канторовича, 1902. — 258 с.

8. Savigny F. C. von. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter. Bd. 1. / F. C. von Savigny. — Heidelberg : Mohr und Zimmer, 1816. — 678 p.

Russian Notarial System Institute in Far East at the End of XIX — the Beginning of XX Century

© Druzyaka Andrey Viktorovich (2017), PhD in History, associate professor, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk, Russia), druzhaka12@mail.ru.

On the basis of various sources the article considers the historical conditions and peculiarities of formation and functioning of the in the Far East and northeast China, in Harbin. The research urgency is caused by necessity of understanding the role of notaries in the system of social institutions, the general laws and peculiarities of its development in the Far East. The brief description of formation of the system of notary bodies in Russia, the main features of the process of institutionalization of notaries in the region is given. The main legal and institutional conditions of its functioning in different historical conditions are analyzed. The process of formation and activities of notaries in the unique socio-legal and administrative realities of Harbin is considered. The peculiarities of formation of bodies of notaries are covered. Specific examples illuminated the legal and social status of notaries. Special attention is given to processes of institutional transformation of the system of notaries in different historical conditions, including the period of fundamental socio-political and socio-economic changes of 1918—1923. The conclusion is made about the reasons of the high demand for notaries from all segments of the population of the region and its institutional sustainability, manifested in the analyzed period.

Keywords: notarial system; notary public; civil practice; public law institute; Russian Far East; Manchuria; Harbin.

Material resources

GAAO — *Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti*. (In Russ.).

GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti*. (In Russ.).

GAKhK — *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya*. (In Russ.).

RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).

RGIA DV — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dalnego Vostoka*. (In Russ.).

SZRI — *Polozheniye o notarialnoy chasti*. 1892. In: *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii*. XVI (567). Sankt-Peterburg. (In Russ.).

References

Druzyaka, A. V. 2016. Notarialnyye uchrezhdeniya Dalnego Vostoka v period 1918—1923 gg. *Obshchestvo: Filosofiya, Istoriya, Kultura*, 1: 63—66. (In Russ.).

- Femelidi, A. M. 1902. *Russkiy notariat. Istoriya notariata i deystvuyushcheye notarialnoye polozheniye 14 aprelya 1899 g.: posobiye po izucheniyu russkogo notarialnogo prava*. Sankt-Peterburg: Izdanie Ya. A. Kantorovicha. (In Russ.).
- Kashurin, I. N. 2005. *Notariat v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Livshits, B. I. 2003. *Notariat Sankt-Peterburga. Stranitsy istorii*. Moskva: RIA Vnesh-torgizdat. (In Russ.).
- Livshits, B. I., Osmateskul, K. N., Ponomarev, A. F., Suchkova, N. V., Tikhenko, A. I. (eds.). 2001. *Bibliograficheskiy ukazatel, kommentariy, eksklyuzivnyye materialy po rossiyskomu notariatu (580 naiboleye znachimyykh knig, statey i nauchnykh issledovaniy)*. Moskva: Air-art. (In Russ.).
- Lubskiy, A. V. 2009. Neoklassicheskaya model istoricheskogo issledovaniya v kulturno-epistemologicheskom kontekste nachala XXI veka. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 3: 158—168. (In Russ.).
- Nilus, E. Kh. 1923. *Istoricheskiy obzor sooruzheniya Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi. 1896—1923*. Kharbin. (In Russ.).
- Savigny, F. C. von. 1816. *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Bd. 1. Heidelberg: Mohr und Zimme.